

А.Д. НИКОДИМОВА
(Волгоград)

ШАНТАЖ В НАИВНО-БЫТОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Предпринята попытка выявить дифференциальные признаки наивно-бытового понятия «шантаж» как коммуникативного феномена, практикуемого в повседневном общении. Проведен опрос русскоязычных респондентов, анализ результатов позволяет уточнить и дополнить дефиниции, зафиксированные в толковых словарях русского языка.

Ключевые слова: *шантаж, наивная картина мира, бытовой дискурс, манипуляция, угроза.*

Понятие «шантаж», изначально появившись в русском языке в юридическом дискурсе, сегодня также активно используется во многих других сферах коммуникации: массовой, политической, экономической, бытовой. В данной статье мы сфокусируем наше внимание на определении основных дифференциальных признаков данного понятия, свойственных наивно-бытовой сфере употребления.

Обращение к лексикографическим источникам, презентующим наивную картину мира, показало, что в русскоязычном сознании шантаж предстает как:

- *неблаговидные или преступные действия (угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений) с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-н. с целью создать выгодную для себя обстановку [3];*
- *запугивание, угроза разоблачения или разглашения каких-либо компрометирующих, нередко сфабрикованных, сведений с целью вымогательства или достижения какой-либо цели [4];*
- *запугивание, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью получить выгоду [3].*

Из приведенных дефиниций, прежде всего, очевидно, что толковые словари трактуют шантаж приблизительно одинаково, частично повторяя друг друга или предлагая синонимичные замены. Анализ 22 толковых словарей позволяет выделить следующие дифференциальные признаки: 1) вымогательство ма-

териальных средств; 2) угроза распространения компрометирующей информации / угроза нанесения морального / физического вреда; 3) преступные действия; 4) воздействие на эмоциональную сферу адресата (а именно запугивание).

Инвариантное определение шантажа, сконструированное нами в результате анализа толковых словарей, выглядит следующим образом: *преступная, незаконная угроза разоблачения, разглашения компрометирующих (неприятных, позорящих, нередко сфабрикованных) сведений с целью получить выгоду (вымогательства, достижения какой-либо цели, создания выгодной для себя обстановки).*

Однако наше наблюдение за современным употреблением данной лексемы в повседневной практике общения, а также обращение к выборке примеров из Национального корпуса русского языка демонстрирует несколько иное содержание понятия «шантаж», соотносимое с бытовым дискурсом.

Перестань шантажировать тем / что я был женат на твоей сестре (Алексей Герман-мл. и др. Гарпадум, к/ф (2005));

Ты литературу сдаешь? Мы тебя будем шантажировать / Юльке конспекты будешь просто так давать / Хотя у вас уже наверно всё / (Беседа о национальных отношениях // Из материалов Саратовского университета, 1990–1999);

Кто ж его кормить будет / если он будет возражать. Шантажируешь бедное животное. Ладно / отправлюсь-ка я в район постели (Телефонные разговоры московских студентов // Из коллекции НКРЯ, 2007);

Есть разные мнения / инспектор одно утверждает / вы другое / пусть судья разбирается. Слушай / ну это шантаж просто! Да (Телефонный разговор о дорожно-транспортном происшествии // Из коллекции НКРЯ, 2005);

Это что? Шантаж? Это я уговорил его начать с энцефалограммы (Андрей Тарковский и др. Солярис, к/ф, 1972).

Мы можем отметить, что в вышеприведенных репликах понятия «шантаж» и «шантажировать» используются не в исконно юридическом аспекте, а приобретают значение манипуляции, управления адресатом, давления на него.

Для уточнения трактовки понятия «шантаж», существующего в наивном сознании русскоязычных носителей, нами был прове-

ден опрос. Респондентами выступили 198 человек в возрасте от 18 до 68 лет (студенты, рабочие, служащие и пенсионеры). Анкетированным было предложено два вопроса открытого типа: дать собственное определение понятия «шантаж» и привести пример данного явления.

Прежде всего, следует отметить, что результаты проведенного опроса в целом подтвердили выводы, сделанные нами на основании анализа лексикографических источников. Другими словами, обращает на себя внимание факт, что 43% опрошенных определяют шантаж следующим образом:

а) непосредственно через понятие «угроза», что коррелирует с результатами дефиниционного анализа толковых словарей:

угроза разоблачения каких-либо конфиденциальных сведений. Вымогательство за счёт определенного чужого знания;

под угрозой чего-либо заставлять делать то, чего человек делать не хочет. Либо выманивание денег на тех же условиях;

угроза любых негативных последствий в случае невыполнения требований;

б) либо через однокоренные ему слова 'угрожать', 'грозить':

способ заставить что-то кого-то сделать, угрожая;

использовать других людей в своих корыстных целях, угрожая чем бы то ни было; когда бывший парень шантажирует девушку сексом или еще чем-то и грозит обнародовать ее интимные фотографии.

Большинство анкетированных (73,7%) отмечают наличие у шантажиста цели извлечь личную выгоду, обогатиться, завладеть чем-либо желаемым, обрести преимущество, получить прибыль, привилегии, преимущества:

Манипулирование человеком при помощи запугивания или давления на него для извлечения собственной выгоды;

получение выгод от лица путем угрозы выполнения каких-либо действий, причиняющих моральный или материальный вред этому лицу либо важным (близким) для этого лица людям;

открытая, порой даже грубая, манипуляция, целью которой является получение прибыли, преимуществ, привилегий и прочих (плюшек) благ для шантажиста;

одна из форм воздействия / давления на оппонента, при котором шантажист получает желаемое путём вымогательства;

способ добиться желаемого и т. д.

При этом речь идет как о материальных благах (деньги, ценные вещи, имущество), так и о действиях, которые должен выполнить объект шантажа:

Вымогание денег / иных материальных или нематериальных вещей путём угроз в адрес человека либо его близких;

Насильственное принуждение человека к каким-либо действиям путем обмана, угроз физического и эмоционального характера.

Следует обратить внимание, что 17% опрошенных говорят не просто о получении выгоды, но о вымогательстве как составной части шантажа:

Вымогательство чего-либо нужного (материальных ценностей, знаний, определенных поступков и т. п.), принуждение к этому, через давление и угрозы;

Вымогательство каких-то услуг или вещей с угрозой компромата.

Кроме того, значительное количество респондентов (55%) упоминают наличие у субъекта шантажа какого-либо компромата и, соответственно, угрозу его разглашения, распространения обнародования тем или иным способом:

Как правило, способ манипулирования человеком с помощью имеющегося на него «компромата»;

Вымогательство денег, материальных или иных благ у субъекта, имея на него рычаги влияния, которые могут быть в виде компромата или важных вещей / ситуаций;

Угроза разглашения компрометирующей информации для получения выгоды.

При этом поясним, что под компроматом опрошенные подразумевают какие-либо тайные порочащие честь человека сведения, информацию, фото или видеодокументы, зачастую интимного характера:

Насильственное принуждение к действию, основанное на манипуляции пережитым опытом, тайным знанием или важной личной информацией;

Угроза опубликовать, например, некую порочащую информацию о человеке, если тот не окажет услугу угрожающему;

Вымогатель требует сумму денег за то, что он не будет выкладывать фото/видео с якобы вашим участием (монтаж);

Просить выполнить услугу в обмен на скрывание фактов или фотографий;

Фото интимного или позорящего характера.

Релевантным для настоящего исследования является факт, что 51,5% анкетированных в

той или иной форме упомянули факт воздействия на человека: давление, требование, принуждение, вынуждение. В этой связи особенно значимым является фактор адресата – объекта шантажа. Таким образом, мы можем говорить об адресности, конкретизированной направленности данного явления:

Вынужденное действие или бездействие, осуществляемое в результате давления другого лица;

Требование чего-либо (ценностей/услуг/ поступков) путем обмена этого на какие-то вещи (молчание/сохранение жизни);

Насильственное принуждение человека к каким-либо действиям путем обмана, угроз физического и эмоционального характера;

Когда человек вынужден делать что-то, что он не хочет, под угрозами другого человека.

Важным для данного исследования нам видится тот факт, что 13% респондентов эксплицитно обозначили свое отрицательное отношение к феномену шантажа, что может подтверждать наличие у анализируемого понятия негативного коннотативного значения. И только 1% опрошенных соотносит данный феномен с юридической сферой коммуникации, указывая на преступность и незаконность данного явления:

нечто мерзкое и недопустимое. Вещь страшная, ибо жертва шантажа теряется, становится уязвимой, и ей кажется, что выхода из ситуации нет;

способ нечестного, безнравственного заработка либо получения выгоды.

При этом единичные случаи одобрения данного феномена мы склонны расценивать скорее как проявления эпатажа:

эффективный способ достижения цели.

Любопытным фактом нам представляется то, что 21,7% опрошенных выделили компонент, не представленный в толковых словарях и энциклопедиях, а именно манипуляцию как родовое для шантажа понятие:

Манипуляции секретными данными о человеке, стране с целью получения выгоды материальной или тактической;

Манипулирование человеком при помощи запугивания или давления на него для извлечения собственной выгоды;

Форма манипуляции и насилия.

Таким образом, в наивном языковом сознании носителей русского языка шантаж ассоциативно связывается с манипуляцией. Отметим, что, согласно Е.Л. Доценко, манипуляция – это вид психологического воздействия,

искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [1].

Данная ассоциация с манипулятивным воздействием, на наш взгляд, является неслучайной, поскольку акцентирует внимание на двух дополнительных признаках шантажа – психологическом воздействии и использовании чувств человека для достижения цели. Можно, таким образом, говорить о том, что шантаж представляет собой коммуникативный феномен, предполагающий рациональное воздействие на эмоциональную сферу человека.

Эти выводы также подтверждаются тем, что 12,5% опрошенных эксплицитно отметили воздействие на эмоциональную сферу адресата, введение его в определенное эмоциональное состояние, а 9% смогли указать на конкретную эмоцию – страх:

если ты мне не сделаешь X, то я сделаю Y, который заставит тебя испытать отрицательные эмоции беспокойства;

неприемлемое аморальное поведение, при котором совершается манипуляция над эмоциями человека, что может быть опасно для его психического здоровья;

манипулирование человеком при помощи запугивания или давления на него для извлечения собственной выгоды;

умышленное запугивание субъекта информацией об этом субъекте с целью получения определённой выгоды.

Проанализировав результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что в наивно-бытовом сознании носителей русского языка шантаж предстает как адресно направленное, манипулятивное воздействие на эмоциональную сферу человека с целью получения личной выгоды под угрозой разглашения компрометирующей информации.

Данное определение не противоречит сконструированному нами ранее на основе анализа лексикографических источников инвариантному определению понятия «шантаж», однако требует его уточнения за счет введения дополнительного компонента «манипулятивное воздействие на эмоциональную сферу человека».

Резюмируя, укажем, что в настоящее время наблюдается трансформация семантики слова «шантаж», в наивно-языковом сознании представителей русской лингвокультуры шантаж ассоциируется с разновидностью манипу-

лятивного воздействия, осуществляемого на эмоциональную сферу адресата.

Список литературы

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.
2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1997.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка /РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.
4. Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>.

* * *

1. Docenko E.L. Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zashhita. M.: CheRo, Izd-vo MGU, 1997.
2. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russkij tolkovyj slovar'. 4-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 1997.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka /РАН. In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997.
4. Tolkovyj slovar' Efremovoj. T.F. Efremova. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>.

Blackmail in naïve and everyday perception of Russian language native speakers

The article deals with the features of the naïve and everyday perception of the notion "blackmail" as a communicative phenomenon in everyday use. The results of the survey of the Russian language respondents allow specifying and completing the definitions given in the dictionaries of the Russian language.

Key words: *blackmail, naïve world picture, everyday discourse, manipulation, threat.*

(Статья поступила в редакцию 09.03.2016)

Л.В. КИШАЛОВА
(Уфа, Республика Башкортостан)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ РИТМА ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ

Исследуются ритмические особенности прозаических текстов на уровне чередования ударных и безударных слогов, выявляется воздействие ритмического потенциала, а также особенности восприятия читателем текстов разных стилей речи с различным уровнем ритмичности. Описывается разработанная автором методика проведения экспертной оценки ритмичности прозаического текста с помощью компьютерного анализа ритмической структуры текста, позволяющая улучшить качество его восприятия.

Ключевые слова: *ритмическая структура прозы, слога-акцентный обертон, анализ среднеквадратичного отклонения прозы, единицы анализа, автоматизированный анализ текстов, особенности восприятия текста, качество воздействия.*

Множество исследований в области психологии и психолингвистики посвящены звуко-ритмическому воздействию. Данное исследование, состоящее из двух этапов, посвящено ритмическим особенностям прозаических текстов. Первый этап направлен на изучение особенностей ритмической структуры текстов разных стилей речи, второй этап – на изучение особенностей восприятия читателем текстов разных стилей речи с различным уровнем ритмичности и выявление их воздействующего потенциала.

На первом этапе исследования проведён анализ ритма 36 небольших текстов и фрагментов текстов из рекламы, русской классической художественной литературы, а также научных статей [6]. Для анализа ритмической структуры текстов коллективом авторов (Т.М. Рогожникова, Л.В. Кишалова, А.Е. Кишалов) создана компьютерная программа «ПУЛЬС» [5]. Программа опирается на математическую формулу Г.Н. Ивановой-Лукьяновой [2] и разработана при помощи системы автоматизированного моделирования сложных технических объектов (САМСО) [4]. В центре автоматизированного анализа находятся слог и слоговая упорядоченность междударных интерва-